

Е Сы глубоко вздохнул, кончиком ноги подтянул к себе Сун И вместе со стулом и, сдерживая раздражение, спросил:

— Что произошло? С Сюй Шаньюэ что-то не заладилось? Признался? Она тебе отказала?

— Да пошел ты к черту! — Сун И от этих слов словно подскочил от нажатой кнопки: выпрямился как ужаленный и с грохотом врезался головой в верхний ярус кровати.

Е Сы от такого звука аж сочувственно скривился и прошипел, но Сун И на эмоциях даже не стал потирать ушибленное место. Он уставился на него широкими глазами и зарычал:

— У нас с Сюй Шаньюэ все отлично, кого ты тут, блин, сглазить пытаешься?! Мы с ней — парень и девушка! Тьфу, даже если мы еще не встречаемся, это нормально и естественный ход вещей, тебе-то какое дело?!

Е Сы на некоторое время замолчал. Состояние Сун И было крайне странным, а еще страннее — фраза о «парне и девушке», которую тот то ли случайно, то ли нарочно подчеркнул.

Е Сы прищурился, глядя на него:

— Что это значит?

— Твою ж мать... — Сун И окончательно вышел из себя и нервно взъерошил волосы. — Я, блин, видел! В тот дождливый вечер на балконе! Ты и Хэ Сю... вы с ним... — Сун И поперхнулся, подскочил и резко взмахнул кулаком вниз: — Вы делали вот это!

— Что «вот это»? — Е Сы прекрасно понимал, о чем идет речь, но паники не испытал. Он лишь мысленно вздохнул и спокойно переспросил: — Так что мы делали? Расскажи-ка: совершили нечто аморальное или кому-то навредили?

— Не задвигай мне тут праведные речи! — Сун И резко взмахнул рукой. — Говорю тебе: если вы просто дурачитесь и изображаете из себя парочку, я слова не скажу. Но если у вас все всерьез — ни за что! Я первым буду против!

— На каком основании? — Е Сы пристально посмотрел на него. В его темных глазах читалась глубина, а тон ощутимо натянулся. — С какой стати ты против?

— Да с той, что я, блин, твой лучший друг уже столько лет! — Сун И, едва успев сесть, снова подскочил и ткнул пальцем в Е Сы. — Я, блин, уже все спланировал: наша с Юэюэ дочка потом выйдет замуж за твоего сына! А если ты заделался по этой части, откуда у тебя нафиг возьмется сын?!

Е Сы опешил и с растерянным видом уточнил:

— Ты что, начал встречаться с Сюй Шаньюэ?

— Еще нет, — поперхнулся Сун И. — Я просто помечтал.

— Ну ты и фантазер, — Е Сы не удержался от ироничного покачивания головой и прислонился к лестнице двухъярусной кровати. — Сюй Шаньюэ всего лишь попросила тебя прогуляться с ней и ее собакой, а ты у себя в голове уже дочку замуж отдаешь.

Сун И вздохнул:

— Ну а как же... человек же живет ради мечты.

Оба одновременно вздохнули. Спустя мгновение Сун И внезапно опомнился, округлил глаза и толкнул Е Сы в плечо:

— Ты мне тему не переводи! Ты и Бог Учебы!

— Сун И, — Е Сы лениво выпрямился у лестницы и посмотрел ему прямо в глаза. — Слушай внимательно то, что сам только что сказал. Человек живет ради мечты, верно? Так вот, Хэ Сю — это моя мечта. Моя мечта — вместе с ним поступить в университет и потом жить вместе. Ты должен это уважать.

— Да ну ты чего! — Сун И вытаращил глаза. — Я-то думал, вы просто по глупости в подростковом возрасте решили поиграть с огнем и поискать острых ощущений. Не надо всерьез!

Е Сы от его слов даже усмехнулся:

— Тебя что, раздражают Вэнь Чэнь и Сун Сюй?

— С чего бы! — буркнул Сун И. — Ты только пойми правильно: я против геев ничего не имею.

— Ты не имеешь ничего против, но не готов принять, что твой лучший друг — гей, — серьезно произнес Е Сы. — Это и есть дискриминация.

— Я... — Сун И растерялся. — Да нет же! Я просто хочу, чтобы ты нашел кого-нибудь хорошего... А, хотя ладно, Бог Учебы тоже замечательный... Я просто хочу, чтобы у тебя была обычная, нормальная жизнь, без лишних преград и трудностей!

Е Сы, услышав это, тихо сказал:

— Рядом с Богом Учебы мне кажется, что я смогу преодолеть любые препятствия. Но если бы его не было... — Е Сы сделал паузу. — Ты не знаешь всего о моем положении. Не будь его рядом, возможно, я давно бы уже сдался.

— Ты о чем вообще? — у Сун И было совсем сбитое с толку лицо. — Ничего не понимаю.

— Тебе и не нужно понимать, — улыбнулся Е Сы. — Дам тебе время переварить это. А как переваришь — попутно обмолвись об этом и Син-е.

Е Сы развернулся и направился к выходу, а Сун И еще некоторое время покачивался на стуле, но потом не удержался и окликнул его:

— Эй.

Лицо Сун И было крайне удрученным:

— Ты правда это всерьез?

— Угу, — кивнул Е Сы. — Серьезнее некуда.

Сун И издал неопределенный звук, повернулся к столу, достал телефон и с сокрушенным видом открыл приложение.

Е Сы издали разглядел знакомый интерфейс — похоже, это был форум Инчжун.

— Ты чего делаешь? — Е Сы нахмурился. — Только не вздумай распускать сплетни. Знаете вдвоем — и хватит, трепаться не надо.

— Дедуля, открой глаза и посмотри на этот мир! — Сун И покрутил экраном телефона перед носом Е Сы. — На форуме слухи про вас крутятся почти весь семестр! Я, блин, раньше сам со всеми подливал масла в огонь, а оказалось, что это правда! Черт возьми...

— А-а, — протянул Е Сы. — И что ты теперь делаешь?

— Помогаю вам бороться с негативом, — с мрачным видом отрезал Сун И. — Раньше я думал, что вы два чистых и невинных парня, поэтому без всякого страха обсуждал сплетни вместе со всеми. А тут оказалось, что это, блин, правда! Теперь я подам заявку на модератора. Появятся посты, провоцирующие слухи про вас, — буду удалять каждый первый.

Е Сы поймал себя на том, что выходил из комнаты Сун И с улыбкой.

Сун И узнал обо всем раньше, чем предполагалось, но его реакция вполне соответствовала ожиданиям.

Этот парень всегда был таким: соображает не сразу и упирается, но душа у него добрая и отходчивая. Надуетя ненадолго, а через пару дней сам всё переварит.

Вернувшись в свою комнату, Е Сы взял нужный учебник и отправился в класс для самостоятельных занятий. Прежде чем сесть за задачи, он тоже заглянул на форум.

На главной странице форума Инчжун уже долгое время висели две популярные темы.

Одна называлась «Мини-театр о пейринге главных красавцев школы на реальных событиях».

Вторая — «Опровержение слухов: Е Сы и Хэ Сю не имеют связей с девушками».

Е Сы пробежался взглядом по обеим. Больше всего вызвал сочувствие автор второй темы: приведенные им доказательства того, что они не пейринг, выглядели весьма тоскливо и неубедительно.

Например, что они вместе ходят в столовую, но Хэ Сю только и делает, что уткнется в телефон и играет.

Или что Е Сы каждый день, словно императрица Цыси, гоняет Хэ Сю поручениями туда-сюда.

Как ни крути, всё это выглядело скорее как скрытый пиар их парочки.

Е Сы решил никак не реагировать — по крайней мере пока. Не хотелось устраивать балаган и отвлекаться от учебы.

Наступил конец декабря. Пришло время, когда, чтобы спастись от холода, поверх свитера приходилось надевать плотный пуховик. В утро, когда выпал первый снег, Е Сы только открыл глаза, как получил радостную весть: Сяо Цзянь успешно миновал первый критический период наблюдения за реакцией отторжения.

Как раз был понедельник. На классном часе старина Ма объявил эту добрую новость, и под всеобщие радостные возгласы Шэнь Фэй и Ци Юэ поднялись на трибуну.

— Давайте обсудим новогодний вечер, — заговорила Ци Юэ. — В этом году, как и раньше, пройдет общешкольное собрание для каждого параллельного потока. Нашему классу досталось два номера. Первый — хоровое пение. Старина Ма предложил выбрать какую-нибудь душевную песню о юности и написать к ней свои слова.

Старина Ма тут же добавил с места:

— Это всего лишь мое предложение, вы свободно можете обсудить и другие варианты!

Ци Юэ кивнула:

— Да, именно. Кроме того, у нас есть еще одно место для номера. Кто-то лично или группой хочет заявиться?

В классе мгновенно воцарилась тишина. Было видно, что кое-кто сомневается, но спустя две-три минуты так никто и не поднял руку.

Чжан Шангай тоскливо вздохнул:

— Повеселиться и блеснуть всем хочется, да времени нет...

Шэнь Фэй улыбнулась:

— Ничего страшного, тогда я пока забронирую номер на восемь человек, а там видно будет.

— А Сяо Цзянь сможет прийти? — поднял голову Е Сы.

— Он сказал, что на новогодний вечер приедет обязательно! — глаза Шэнь Фэй радостно сощурились. — Хотя на инвалидной коляске, а если понадобится, даже на носилках попросит себя принести.

На перемене Е Сы достал чистый лист бумаги и начал на нем чертить. Хэ Сю наблюдал со стороны: сначала он подумал, что тот снова занят бессмысленным каляканьем, но быстро понял, что это не так. Е Сы, похоже, серьезно набрасывал концепцию. Правда, пока не до конца все продумал: напишет пару слов, перечеркнет, испортит обе стороны листа и берет следующий.

— Чем занимаешься? — любопытно поинтересовался Хэ Сю, наклонившись ближе.

— Придумываю номер, — с серьезным видом ответил Е Сы. — Шэнь Фэй говорила, что хочет связать мюзиклом несколько коротких историй. Вот я и размышляю, как нам вдвоем выступить.

— Мюзикл? — удивился Хэ Сю. — Не видел еще такой формы на наших школьных вечерах.

— Вот именно, у нее, оказывается, есть творческая жилка, раньше и не замечал, — пробормотал Е Сы, хмыкнул и нарисовал в центре листа ровный круг, от которого во все стороны расходились лучи света. Затем перед этим кругом он изобразил маленького мальчика.

— А это что? — спросил Хэ Сю, указав пальцем на круг.